

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.9

DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-2-181-186

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ

ТЮФЯКОВ Николай Александрович*

✉ tna-1971@mail.ru

Пр. Комарова, 7, Омск, 644092, Россия

УРУСОВ Александр Алексеевич^

✉ knight700@yandex.ru

Пр. Комарова, 7, Омск, 644092, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемам реализации правового положения осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в колониях-поселениях. В ней определены такие основные проблемы, как контроль за поведением осужденных, применение мер взыскания к ним, основания для предоставления права проживать за пределами колонии-поселения. Проанализированы проблемы правоприменительной практики изменения осужденным вида исправительного учреждения.

Ключевые слова: осужденный к лишению свободы, колонии-поселения, изменение вида исправительного учреждения, правовое положение осужденных, ресоциализация, исправительные учреждения.

Peculiarities of the Legal Status of Convicts Serving Their Sentences in Correctional Colonies

Tyufyakov Nikolai A.**

✉ tna-1971@mail.ru

7 Komarova pr., Omsk, 644092, Russia

Urusov Aleksandr A.^

✉ knight700@yandex.ru

7 Komarova pr., Omsk, 644092, Russia

Abstract. The article is devoted to the problems of implementation of the legal status of prisoners sentenced to imprisonment serving their sentence in correctional colonies. Such basic problems as control

* Преподаватель кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России.

^ Старший преподаватель кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

** Lecturer of the Department of Criminology, Psychology and Pedagogy at Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

^^ Senior Lecturer of the Department of Criminology, Psychology and Pedagogy at Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Docent.

of convicts' behavior, reasons for giving the right to reside outside the colony are depicted. The problems connected with changing the type of penitentiary facility for the convicts are also analyzed.

Keywords: *convicts sentenced to prison, correctional colony, changing of the type of penitentiary facility, legal status of convicts, resocialisation, correctional institutions.*

Реформирование уголовно-исполнительной системы и реализация новой уголовно-исполнительной политики государства активизируют необходимость исследования институтов уголовно-исполнительного права в их новом воплощении.

Исправительные учреждения, выполняя важные государственные задачи – исправление осужденных и предупреждение их от совершения новых преступлений, в своей практической деятельности применяют средства воздействия, которые должны стимулировать социально полезную деятельность осужденных и способствовать формированию позитивных качеств и свойств. Одним из таких средств воздействия на личность является изменение осужденным вида исправительного учреждения и, в частности, перевод из исправительных колоний общего и строгого режимов в колонию-поселение.

Следует отметить, что тенденции перевода в колонию-поселение положительно характеризующихся осужденных из исправительных учреждений общего и строгого режимов в разное время оценивались по-разному. В части 3 ст. 113 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) (в ред. от 29 марта 2010 г.) «Меры поощрения, применяемые к осужденным к лишению свободы» данный перевод оценивался как мера поощрения за хорошее поведение. В этом случае осужденный уже проходил ряд этапов применения к нему мер воспитательного воздействия в условиях разных режимов отбывания наказания и доказывал своим поведением, что они достигли результатов.

Современное развитие и состояние уголовно-исполнительного законодательства, следуя принципам имплементации международных стандартов, перевод положительно характеризующихся осужденных в колонию-поселение закрепляет уже как меру социальной адаптации и реабилитации осужденного в местах лишения свободы¹. Отбывание наказания в наиболее

льготных условиях открытого исправительного учреждения становится важным инструментом формирования у осужденного мотивации к правопослушному поведению и исправлению. При освобождении у осужденного должна быть сформирована «не только готовность, но и способность подчиняться законодательству и обеспечивать свое существование»².

Исходя из этих положений, актуальность изменения положительно характеризующимся осужденным вида исправительного учреждения путем перевода в колонию-поселение состоит в следующем. Во-первых, происходит переход осужденных от лишения свободы к жизни в условиях открытого учреждения, при этом исправительное уголовно-правовое воздействие продолжается. Во-вторых, у осужденных появляется возможность изменить и улучшить свое правовое положение. У администрации исправительного учреждения, в свою очередь, появляется возможность стимулировать законопослушное поведение как самого осужденного, «твердо вставшего на путь исправления» [5, с. 105], так и других осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях других видов режима. В-третьих, при переводе создаются необходимые условия для «нейтрализации негативных последствий длительной изоляции осужденного от общества и закрепляются ранее достигнутые результаты исправления» [8, с. 8].

Проведенный в 2016 г. опрос сотрудников исправительных учреждений УФСИН России по Омской области показал, что 97 % из них считают наиболее эффективным для положительно характеризующихся осужденных в целях их исправления перевод из колоний общего и строгого режимов в колонию-поселение.

Эффективность переводов в колонию-поселение подтверждается увеличением количества положительно характеризующихся осужденных, которым предоставляется право на данный пере-

¹ Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 23 дек. 2016 г. № 2808-р. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы): приняты резолюцией 70/175 Генер. Ассамблеи ООН от 17 дек. 2015 г. URL: www.un.org/ru/events/mandeladay/rules.shtml

вод. Так, в УФСИН России по Омской области за последние пять лет в 2,3 раза³ увеличилось число осужденных, переведенных из исправительных колоний в колонию-поселение и изолированные участки, функционирующие как колонии-поселения, предусмотренные Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в статью 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»⁴.

Уровень рецидивной преступности освобожденных условно-досрочно из колонии-поселения и изолированных участков, функционирующих как колонии-поселения при исправительных учреждениях УФСИН России по Омской области, в среднем составляет всего 2,6 % при 15 % освобожденных условно-досрочно из других исправительных колоний, что также свидетельствует об эффективности ресоциализационного потенциала данного исправительного учреждения.

Необходимо отметить тот факт, что осужденные, изначально отбывающие наказание по приговору суда в колониях-поселениях, отличаются от осужденных, переведенных в нее в порядке ст. 78 УИК РФ.

Во-первых, направление в колонию-поселение по приговору суда рассматривается как непосредственное наказание виновного лица за совершенное преступление. Осужденный только находится на начальной стадии применения к нему государством мер исправительного воздействия, в то время как переведенные в колонию-поселение уже прошли несколько этапов этого воздействия и своим поведением доказали, что находятся на пути к исправлению.

Во-вторых, осужденные, переведенные в колонию-поселение из других исправительных учреждений, отличаются большей степенью криминализации, так как у таких осужденных уже имеется опыт отбывания наказания в исправительных колониях общего или строгого режимов, а преступления, совершенные ими до осуждения, относятся к различной степени тяжести и умышленной направленности.

Вместе с тем, по мнению А. Е. Федяева, данная криминализация является достаточно условной, так как проведенные исследования показывают, что количество злостных нарушителей режима отбывания наказания практически в шесть раз

меньше среди осужденных, переведенных в колонию-поселение из исправительных колоний общего и строгого режимов, чем среди отбывающих наказание в них по приговору суда [6]. А. Е. Федяев на основании данных исследований отмечает, что осужденные, ранее содержавшиеся в «более жестких режимных условиях, которые присущи исправительным колониям «классического типа», в большей степени ценят предоставленную им возможность отбывания оставшегося срока наказания в колонии полуклассического типа, которыми и являются колонии-поселения. Лица же, не испытывавшие суровости условий отбывания наказания в исправительных колониях иного, чем колония-поселение, вида режима, напротив, чаще становятся нарушителями режима и впоследствии оказываются переведенными, как правило, в исправительные колонии общего режима» [6, с. 92].

В-третьих, исполнение наказания в отношении осужденных, отбывающих его в колонии-поселении по приговору суда, регламентируется нормами как уголовного, так и уголовно-исполнительного права. В отношении положительно характеризующихся осужденных, переведенных в колонию-поселение в соответствии со ст. 78 УИК РФ, исполнение наказания регламентируется нормами только уголовно-исполнительного права.

Следующей особенностью для осужденных, переведенных в колонию-поселение в соответствии со ст. 78 УИК РФ, выступает возможность самого осужденного участвовать в процессе исправления и достигать определенной степени исправления. Этот же путь является постепенной адаптацией осужденного к жизни на свободе, включающей значительное расширение его специфических прав, обязанностей и законных интересов [4, с. 200–201].

Объединяющим критерием для всех категорий осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении, служат одинаковые для всех условия отбывания наказания, максимально приближенные к жизни на свободе. В связи с этим возникают вопросы о правомерности создания одинаковых условий содержания в колониях-поселениях для разных категорий осужденных, в частности, для осужденных, переведенных в колонии-поселения из колоний

³ Статистические показатели Управления Федер. службы исполнения наказаний по Ом. обл. за 2011–2015 гг., представленные по запросу прокуратуры Ом. обл. от 25 нояб. 2016 г.

⁴ Рос. газ. 2013. 26 июля.

общего и строгого режимов, лиц, осужденных за преступления по неосторожности, а также осужденных за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавших лишения свободы. Эти условия исключают дифференцированный подход, разграничивающий режимные требования в зависимости от уголовно-правовых признаков ранее совершенного преступления и личности осужденного.

Особенности правового положения осужденных и условия их содержания в колониях-поселениях определены в ст. 129 УИК РФ. В этой норме закреплено, что в колониях-поселениях осужденные к лишению свободы содержатся без охраны, «но под надзором администрации колонии-поселения». В часы подъема и до отбоя осужденным предоставлено право свободного передвижения в пределах границ колонии-поселения. С разрешения администрации осужденные могут передвигаться без надзора и за пределами колонии, но в черте территории муниципального образования, где расположена колония-поселение, «если это необходимо по характеру выполняемой ими работы или в связи с обучением» [3, с. 366]. Следует отметить, что открытость колоний-поселений предполагает обязательное соблюдение ряда режимных требований, которые имеют более специфичную форму, характерную только для данного вида исправительного учреждения.

Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений⁵ не ограничивают осужденных колоний-поселений в установлении знакомств и посещении квартир частных лиц, решении вопросов бытового характера и трудоустройства в учреждениях и организациях. Возможность свободного общения с гражданским населением за пределами учреждения обусловлена необходимостью более успешной социальной адаптации и является основным ресоциализирующим фактором возвращения к жизни на свободе.

Следует отметить, что такие изъятия и исключения из Правил внутреннего распорядка хотя существенно и расширяют права осужденных, облегчая условия содержания, но и являются причиной постоянных противоречий общих и специальных норм, регламентирующих

деятельность исправительных учреждений. Необходимо выделение самостоятельных, объемных норм, регулирующих деятельность данного вида исправительных учреждений. Это позволит более эффективно использовать колонии-поселения в процессе реализации целей наказания.

По общему правилу осужденные в колонии-поселении проживают в общежитиях, расположенных на территории жилой зоны, вместе с тем главной особенностью колоний-поселений является разрешение положительно характеризующимся осужденным, отбывшим не менее половины срока наказания, назначенного судом, проживать с их семьями за пределами границ учреждения, на собственной или арендуемой жилой площади. Осужденные, проживающие с семьей, имеют иной правовой статус, значительно отличающийся от статуса остальных осужденных, что вызывает необходимость взаимодействия системы исполнения наказаний с институтом семьи, которые определены в п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ.

С одной стороны, семейные осужденные имеют возможность сохранить (восстановить) социально-позитивные связи и эффективнее адаптироваться в обществе, используя «ресоциализационный потенциал семьи» [7, с. 3]. С другой стороны, сложно отделить права и обязанности таких осужденных от прав и обязанностей членов их семей в нерабочее или особенно ночное время, так как жилые помещения, в которых проживают семейные осужденные, могут посещаться в любое время сотрудниками администрации колонии-поселения [3, с. 369]. Спорным, на наш взгляд, является то, что посещение семей осужденных может происходить в любое время суток. По сути, это нарушение частной жизни граждан.

В связи с этим предлагается из п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ исключить фразу «в любое время» и изложить ее в следующей редакции: «Жилые помещения, в которых проживают осужденные, могут посещаться представителями администрации колонии-поселения, за исключением ночного времени». Надзор за осужденными в ночное и нерабочее время предлагается осуществлять дистанционно, с использованием технологий GPS, ГЛОНАСС, средств телефонии, Интернета, специальных передаточных

⁵ Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 28 дек. 2016 г. № 295. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

щих радиоустройств и индивидуальных средств идентификации лиц, успешно применяемых УФСИН России с 2010 г. [1].

Другим проблемным моментом, на наш взгляд, является толкование понятия «семья осужденного». Пункт 180 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений включает в это понятие только законных супругов и их детей, в том числе и совершеннолетних, от которых требуется согласие на совместное проживание с осужденным. Вместе с тем Семейный кодекс Российской Федерации, регулируя общественные отношения в сфере семьи, к ее членам относит и родителей. По мнению В. Н. Гуляихина, именно родители еще на ранних этапах развития своего ребенка оказывают влияние на его психосоциальную эволюцию. Это влияние продолжается на протяжении всей жизни человека, являясь «носителем определенного нравственного, ценностно-смыслового и правового комплекса, с помощью которого проводится правовое воспитание и обучение, а также определяются его общественные функции и соответствующий им статус» [2, с. 57].

Кроме того, возможность проживания родителей вместе с осужденным позволит расширить категорию осужденных, которым может быть разрешено проживание за пределами колонии-поселения на собственных или арендуемых жилых площадях. С экономической точки зрения это уменьшит затраты на содержание определенного числа осужденных, уменьшит количество сил и средств, привлекаемых администрацией для надзора за этой категорией, а также даст возможность заботиться осужденным о своих родителях, если речь идет о престарелых, больных людях и инвалидах.

Расширение круга субъектов института семьи осужденного может только способствовать его скорейшей адаптации и ресоциализации, поэтому предлагается в п. 180 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений внести изменения, изложив его в следующей редакции: «Указанное право осужденному предоставляется по его заявлению, к которому приобщаются согласие супруга (супруги), *родителей*, совершеннолетних детей на совместное проживание с осужденным, документы, подтверждающие право пользования жилым помещением (договор найма (аренды) жилого помещения, договор социального найма, свидетельство о праве собственности, выписка из домовой книги)».

Следующей проблемой является применение взыскания в виде водворения в штрафной изолятор в отношении осужденных, отбывающих наказание в изолированных участках исправительной колонии, функционирующих в качестве колонии-поселения. При водворении злостного нарушителя режима отбывания наказания происходит его этапирование в колонию-поселение, расположенную в пределах территориальной близости к исправительной колонии, поскольку непосредственно в указанных участках штрафные изоляторы не предусмотрены. На наш взгляд, порядок данного перевода вызывает определенные трудности, так как часто требует немедленного принятия решения в целях пресечения противоправных действий осужденного и привлечения незапланированных сил и средств для его конвоирования и этапирования.

Для оптимизации данного процесса предлагается водворение злостного нарушителя порядка отбывания наказания производить непосредственно в штрафной изолятор исправительной колонии, при которой организован изолированный участок колонии-поселения, с обязательным выполнением условий о раздельном содержании осужденных, отбывающих наказание в данной исправительной колонии, от осужденных, переведенных на условия колонии-поселения. Это сократит сроки наступления неотвратимости и своевременности наказания виновного, тем более что суд может изменить вид исправительного учреждения осужденному и он из участка будет переведен обратно в исправительную колонию. Воспитательный процесс, в который включен осужденный, будет непрерывным, поскольку он остается в исправительном учреждении. С экономической точки зрения это не потребует затрат на строительство штрафных изоляторов в участках исправительных колоний, используемых в качестве колоний-поселений.

В заключение необходимо отметить, что для устранения различного рода правовых коллизий, регулирующих исполнение наказания в колониях-поселениях, в результате которых возникают постоянные противоречия между общими и специальными нормами, регламентирующими деятельность исправительных учреждений, необходимо выделить самостоятельные, специальные нормы, регулирующие деятельность колоний-поселений.

Список литературы

1. Габараев А. Ш., Новиков А. В. Особенности применения электронных средств контроля и надзора при исполнении наказаний, альтернативных лишению свободы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. Ч. 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23352>
2. Гуляихин В. Н. Семья как субъект ранней правовой социализации // Юридические исследования. 2013. № 7. С. 56–66.
3. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / науч. ред.: А. С. Михлин, В. И. Селиверстов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2009. 587 с.
4. Рябинин А. А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства : моногр. Домодедово : ВИПК МВД России, 2000. 355 с.
5. Ткачевский Ю. М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М. : Зерцало, 1997. 144 с.
6. Федяев А. Е. Меры взыскания, применяемые к осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 205 с.
7. Финаева А. Г. Ресоциализационный потенциал семьи осужденного : дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 2012. 150 с.
8. Чатаджян А. Г. Колония-поселение как вид исправительного учреждения (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 28 с.

References

1. Gabaraev A. Sh., Novikov A. V. Osobennosti primeneniya elektronnykh sredstv kontrolya i nadzora pri ispolnenii nakazanii, al'ternativnykh lisheniyu svobody [Features of Electronic Control and Supervision in the Execution of Alternative Penalties to Deprivation of Liberty]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education*, 2015, no. 2, pt. 3. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23352>
2. Gulyaikhin V. N. Sem'ya kak sub'ekt rannei pravovoi sotsializatsii [Family as a Subject of Early Legal Socialization]. *Yuridicheskie issledovaniya – Legal Studies*, 2013, no. 7, pp. 56–66.
3. Mikhlin A. S., Seliverstov V. I. (Eds.) *Kommentarii k Uголовno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation]. 2nd ed. Moscow, Yurait Publ., 2009. 587 p.
4. Ryabinin A. A. *Problemy nakazaniya na novom etape sovershenstvovaniya ugovnogo i ugovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva* [The Problems of Punishment at the New Stage of Improving the Criminal and Penal Enforcement Legislation]. Domodedovo, Advanced Training Institute of the MIA of Russia Publ., 2000. 355 p.
5. Tkachevskii Yu. M. *Progressivnaya sistema ispolneniya ugovnykh nakazanii* [Progressive System of Execution of Criminal Penalties]. Moscow, Zertsalo Publ., 1997. 144 p.
6. Fedyaev A. E. *Mery vzyiskaniya, primenyaemye k osuzhdennym, otbyvayushchim nakazanie v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh Rossiiskoi Federatsii*. Dis. kand. yurid. nauk [Penalties Applied to Convicts Serving Sentences in Correctional Institutions of the Russian Federation. Cand. Legal Sci. Dis.]. Omsk, 2005. 205 p.
7. Finaeva A. G. *Resotsializatsionnyi potentsial sem'i osuzhdennogo*. Dis. kand. sots. nauk [Resocialization Potential of the Convict's Family. Cand. Soc. Sci. Dis.]. Saratov, 2012. 150 p.
8. Chatadzhyan A. G. *Koloniya-poselenie kak vid ispravitel'nogo uchrezhdeniya (ugolovno-pravovoi i ugovno-ispolnitel'nykh aspekty)*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Correctional Colony as a Kind of Correctional Institution (Criminal-Legal and Criminally-Executive Aspects). Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Krasnodar, 2006. 28 p.